Е.Ж. МАУЛЕНКУЛОВ

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ НЕЯДЕРНЫХ ГОСУДАРСТВ: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И КЛАССИФИКАЦИИ

Термин «гарантия» в международно-правовом смысле основывается как на доброй воле или согласовании воль государств, так и связан с тем или иным воздействием на военный и оборонный потенциал государств, изменяющим физическую и морально-политическую способность каждого из них защитить себя от внешних источников угрозы своему существованию. В этом смысле можно говорить о так называемых материальных гарантиях безопасности государств, включающих в себя в основном различные меры разоружения и которые, как и политические гарантии, подвержены международно-правовому регулированию. Если же говорить о взаимосвязи и некотором сопоставлении этих двух видов гарантий, то разработка и осуществление политических гарантий через механизм международных организаций, специальные международные конференции, двусторонние и многосторонние переговоры дополняются разработкой и принятием материальных или собственно международно-правовых гарантий, создающих конкретные обязанности государств, соблюдение которых ведет к реальному ограничению и сокращению вооружений, и в целом к разоружению. Отсюда вытекает также вывод о том, что безопасность государств может быть обеспечена с помощью не только военных, но и политических средств, включая, естественно, и юридические. Далее нужно подчеркнуть, что гарантии безопасности государств нужно рассматривать и в контексте необходимости эффективного функционирования и укрепления действующего механизма поддержания международного мира и безопасности.

Нельзя забывать и о новых объективных условиях, которые сложились в системе международно-правовых отношений в современных условиях. Основная суть этих реальностей заключается в том, что для обеспечения безопасности необходимо объединение усилий всех государств, и в первую очередь ядерных и что путь к гарантиям безопасности каждого отдельного государства лежит через всемерное укрепление международной безопасности[1] и, следовательно, признание ими того факта, что «обеспечение каждому народу своего пути развития, его экономической, политической, военной безопасности, уважение самобытности каждой страны, большой и малой, отвечает национальным интересам любого государства»[2]. При этом необходим также учет законных, а не узконациональных и узкоклассовых эгоистических, интересов всех без исключения государств. Нужно согласиться в этой связи с мнением о том, что «нельзя обеспечить свою безопасность за счет безопасности других; безопасность должна быть только для всех и одинаковой для всех»[3], т.е. она должна быть равной, взаимной и неделимой для всех государств. Все это указывает на то, что необходимо «системное видение» современных международных отношений с помощью которого, по мнению С.В.Черниченко, можно, в частности, яснее представить роль международного права в обеспечении международной безопасности[4].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно сказать, что термин «гарантия» в международном праве означает обязательства, принятые на себя государством, группой государств по защите конкретных прав какой-то стороны, по созданию условий для выполнения договорных обязательств, по обеспечению того или иного состояния международных отношений. Международные гарантии также можно определить как международно-правовой акт, предусматриваю-

[1] *Аманжолов Ж.М.* Правовое обеспечение международной безопасности. Учебно-методический комплекс. – Алматы: «Қазақ университеті». – 2002. – С.4.

[2] Дос. A/C. 6/41/5. November 1986.

[3] *Генов И.* Правото и силата в съвременните междудържавни отношения. –София, 1988. –С. 158.

[4] *Черниченко С.В.* Теория международного права. В 2-х томах. Том 1: Современные теоретические проблемы. – М.: Издательство «НИМП», 1999. – С.9.

щий поручительство или заверение государства или группы государств, в котором (оно или они) обязуются в случае необходимости сделать все, что от них зависящее или принять все необходимые меры, чтобы побудить другое государство или государства выполнить заключенный между ними международный договор по вопросам безопасности, и в частности, по отдельным вопросам разоружения, например, по нераспространению ядерного оружия.

К настоящему времени практика международно-правовых отношений в области разоружения выработала разнообразные международные соглашения и, соответственно, меры для обеспечения безопасности государств. Строгое выполнение таких соглашений и предусмотренных в них мер является необходимым условием обеспечения безопасности участвующих в них государств. Здесь, однако, нужно отметить, что только те международные соглашения, в которых предусмотрена мера сокращения военного потенциала, полнее выражают сущность понятия «разоружение». К их числу, которых не так уж и много, можно отнести Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 г., Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 15 января 1993 г. Но в то же время и соглашения по вопросам, непосредственно примыкающим к разоружению или предусматривающие частичные меры по разоружению, не слишком удалены от этого процесса и тоже могут носить всеобщий характер (например, это Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г.). Кроме того, частичные меры в области разоружения, несмотря на то, что в большинстве случаев затрагивают лишь ограниченное число государств, отдельные компоненты их военного потенциала, установление определенных уровней вооружений и т.д., могут включать в себя значительное по объему уменьшение вооружений (например, это сокращение обычных вооружений и вооруженных сил в широкой географической зоне от Атлантики до Урала в соответствии с новым пересмотренным текстом Договора об обычных вооруженных силах в Европе от 19 ноября 1999 г.).

Следовательно, можно с уверенность сказать, что частичные меры готовят почву для более радикальных мер в области разоружения и тоже входят в предмет этого принципа. Поэтому и мы, основываясь на таком утверждении, в настоящей статье в приоритетном порядке и в некоторой мере в условной форме можем определить и выделить виды международно-правовых гарантий безопасности неядерных государств. При этом в качестве основного критерия для классификации таких гарантий мы, исходя из соображений целесообразности, используем действующие международно-правовые акты в области ядерного разоружения. Так можно говорить потому, что эти международные договоры допускают осуществление первоначально как самостоятельных программ частичных мер в области ядерного разоружения или мер, непосредственно примыкающих к ядерному разоружению, а именно запрещение применения, испытания и размещения в какой бы то ни было форме ядерного оружия, регулирование ядерных стратегических вооружений, ядерной демилитаризации космического пространства, ликвидации ядерных баз на чужих территориях, прекращение производства ядерного оружия, которые, по нашему мнению, в совокупности образуют условно **общие международно-правовые гарантии безопасности неядерных государств**, а также нераспространение ядерного оружия, центральное внимание которому уделяется в контексте укрепления соответствующего международно-правового режима или рамках основных направлений сотрудничества государств в данной области. Последние, находя выражение в регламентированных мерах, вместе взятые образуют условно **специальные международно-правовые гарантии государств, юридически не имеющих ядерного оружия.**

В широком комплексе общих международно-правовых гарантий безопасности неядерных государств, в качестве самых основных выделили бы только некоторые. К примеру, обратим внимание на те международные договоры, в которых могут участвовать как ядерные, так и неядерные государства, а выполнение их совместными усилиями предусмотренных в них мер могли бы обеспечить, в действительности, безопасность, как первых, так и особенно вторых. В этой связи речь пойдет лишь о вопросах запре-

щения применения, испытания и размещения ядерного оружия.

Вначале по первому вопросу следует отметить, что на сегодняшний день в международном праве не существует какого-либо международного договора, запрещающего в обязательной и окончательной форме применение ядерного оружия. Как известно, действующими в настоящее время являются отдельные международно-правовые акты, направленные на ограничение его количества и дальнейшего совершенствования, на сужение сферы пространственного распространения[5]. Разработка, обсуждение и принятие такого международного договора, как по мнению многих неядерных и развивающихся государств, так и самих некоторых ядерных государств, могло бы быть осуществлено в рамках ООН (например, привлекая к этой работе Конференцию по разоружению) или непосредственно между членами «ядерного клуба» (США, Россия, Великобритания, Франция и Китай) с последующим присоединением к нему неядерных государств.

Есть и другой путь решения данной проблемы. Запрещение применять ядерное оружие можно путем официального заявления каждым из указанных ядерных государств о том, что оно берет на себя одностороннее безоговорочное обязательство не применять такое оружие первым, не ожидая заключения специального международного договора, или же принять по этому вопросу Совместное заявление в форме коллективной декларации. Как известно, бывший СССР в 1982 г. первым сделал такое заявление. Подобное обязательство приняла на себя и КНР. Если все ядерные государства положительно определятся со своими позициями по данному вопросу, то можно будет говорить о возникновении обычной нормы международного права, предусматривающей неприменение ядерного оружия.

Что касается неядерных государств, то они, по нашему мнению, должны разделять предложение о незамедлительном заключении международной конвенции, запрещающей применение или угрозу применения ядерного оружия, закрепленной еще в Делийской декларации о создании безъядерного и ненасильственного мира от 27 ноября 1986 г., принятой Индией и бывшим СССР. В этом международном документе, к примеру, отмечается, что «пока ядерное оружие не ликвидировано, Советский Союз и Индия предлагают незамедлительно заключить международную конвенцию, запрещающую применение или угрозу применения ядерного оружия»[6]. Это явилось бы не только крупным конкретным шагом на пути к полному ядерному разоружению, но и одной из юридических гарантий безопасности неядерных государств.

По вопросу о запрещении испытания ядерного оружия необходимо констатировать, что, несмотря на существование отдельных международных договоров, например, Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой от 5 августа 1963 г., который вступил в силу 10 октября 1963 г., в международном праве долгое время отсутствовало соглашение о запрещении испытания ядерного оружия под землей или же, что особо было желательно, всеобъемлющего соглашения о полном запрещении ядерных испытаний. Такое соглашение, которое должно в итоге привести, как сейчас принято говорить, к предотвращению для горизонтального распространения ядерного оружия, было принято 3 сентября 1996 г. на 51 сессии Генеральной Ассамблеи ООН под названием «Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия» (ДВЗЯИ) и был открыт для подписания всеми государствами – членами ООН[7]. Особенность этого Договора состоит в том, что он запрещает проведение, как испытаний ядерного оружия, так и любых ядерных взрывов[8].

Некоторые неядерные государства, в том числе Казахстан, подписали данный договор, согласно которому они обязуются не производить

[5] Международное право: Учебник (Отв. ред. Ю.М.Колосов, В.И.Кузнецов). – М.: Международные отношения, 1994. – С.360.

[6] Новое политическое мышление в международных отношениях. Документы и Материалы. – М.: Издательство политической литературы. – 1977. – С.429.

[7] *Johnson Rebecca*. Spotlight on the CTBT: Report of the CTBT Article XIV Conference. Disarmament Diplomacy, № 40, September/October 1999, p. 2.

[8] Final Declaration Unanimously Adopted at CTBT Conference. EIF Conference Press Release, Conference on Facilitating the Entry into Force of the Comprehensive Nuclear – Test – Ban – Treaty, Vienna, 8 October 1999.

любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем. Республика в настоящее время находится в числе государств, сейсмические станции которых признаны приоритетными. В 1998 г. началось усовершенствование одной трех из сейсмических станций Казахстана для ее включения с целью функционирования в сети глобального мониторинга. При этом следует отметить, что «территория Республики Казахстан является уникальной для проведения сейсмического мониторинга за испытаниями ядерного оружия из-за: 1) удаленности от океанов; 2) низкого уровня техногенных и природных сейсмических шумов; 3) высоких передаточных характеристик горных пород, слагающих казахстанскую «платформу»; 4) сейсмических станций национальной сети, расположенных в районах г. Курчатова, п. Боровое, п. Маканчи и г. Актюбинска, позволяющих регистрировать достаточно слабые ядерные и техногенные взрывы с полигонов «Лобнор», «Новая земля», а также из тех районов, в которых появились или могут возникнуть новые ядерные полигоны (Индия, Пакистан, Иран, Ирак)»[9].

Заключение ДВЗЯИ ставит, таким образом, вопрос о необходимости полного отказа от ядерного оружия, поскольку никто не может полагаться на надежность такого оружия без его испытаний. Это обуславливает интерес международного сообщества к развитию методик контроля за испытаниями ядерных взрывов, необходимости глобального мониторинга всех таких взрывов. Также это означает, что ядерные и неядерные государства, как и ООН, должны исходить из той позиции, что ДВЗЯИ должен быть универсальным, поддающимся контролю и бессрочным.

На сегодня Договор подписали 149 и ратифицировали 13 государств. В числе последних такие ядерные государства, как Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Французская Республика. Однако некоторые государства не подписали данный договор, обосновав свои решения тем, что договор не содержит норм, запрещающих проведение так называемых «подкритических» (то есть в ходе взрыва не начинается цепная реакция) взрывов с использованием ядерного материала, а также лабораторные и компьютерные исследования[10]. Сторонником изложенной позиции является Индия, которая считает этот договор не только дискриминационным в плане того, что он предоставляет возможность ядерным государствам продолжать разработку ядерного оружия на основе новейших технологий и вне контроля договора, но и тем, что в договоре не установлена конкретная дата полной ликвидации ядерного оружия. Другое государство в Южной Азии – Пакистан официально объявил, что в зависимости от решения своего соседа – Индии - тоже не будет подписывать Договор. В результате позиций этих двух государств сложилась спорная ситуация, без разрешения которой рассматриваемый Договор не вступит в силу, так как Индия и Пакистан находятся в списке государств, выполнение которыми конституционных процедур необходимы для юридической действительности договора[11]. К тому же один из ядерных государств – США увязывает собственную ратификацию Договора с позицией Индии. Китай, ссылаясь на ядерные испытания в Индии и Пакистане, а также на бомбардировку НАТО против бывшей Югославии, подчеркивает, что он «на основе рассмотрения самого Договора и международной ситуации в области безопасности, начнет процесс ратификации так скоро, как будет практически возможно ...»[12], фактически дав понять, что задержка в ратификации возможна и что ее сроки будут определяться не только и даже не столько самим

---

[9] *Токаев К.К.* Министерство иностранных дел Республики Казахстан, г. Астана, *Школьник В.С.* Министерство науки – Академия наук Республики Казахстан, г. Алматы. Деятельность Республики Казахстан в области нераспространения и конверсии // II международная конференция по проблемам нераспространения ядерного оружия. Тезисы докладов. 14-17 сентября 1998 года. Курчатов. Республика Казахстан. – С.6.

[10] *Аманжолов Ж.М.* Международно-правовой механизм ядерного разоружения // Саясат. -№10-11, октябрь-ноябрь 2000 г. –С.94.

[11] *Там же.*

По условиям ДВЗЯИ, он может вступить в силу лишь в том случае, если его участниками станут 44 конкретных государства, располагающие ядерным оружием или потенциальными возможностями его создания. Из этой группы его пока ратифицировали только 26 государств.

[12] *Amb. Sha Zukang.* Head of the Delegation of the People's Republic of China. Statement at the Conference on Facilitating the Entry into Force of the Comprehensive Nuclear – Test – Ban Treaty, 7 October 1999.

Договором, сколько более широким контекстом. Государствам – участникам Договора, в частности, неядерным, в данном случае необходимо использовать все меры дипломатического воздействия, чтобы убедить вышеназванные государства присоединиться к нему.

По вопросу о запрещении размещения ядерного оружия в какой бы то ни было форме необходимо выделить Договор о запрещении на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11 февраля 1971 г., который запретил размещать на дне морей и океанов и в его недрах за пределами 12-мильной зоны прибрежных государств какое-либо ядерное оружие или любые другие виды оружия массового уничтожения, а также сооружения, пусковые установки и любые другие устройства, специально предназначенные для хранения, испытания или применения такого оружия. Участники Договора обязались не помогать, не поощрять и не побуждать какое-либо государство к осуществлению такой деятельности. Договор установил довольно эффективную систему контроля, включающую: наблюдение за деятельностью на морском дне; консультации с другими договаривающимися сторонами; обращение к сторонам с уведомлениями и запросами; инспекцию на месте (собственными средствами или при содействии любого другого государства – участника); передачу вопроса на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Участники Договора также обязались продолжать в духе доброй воли переговоры в отношении дальнейших мер в области разоружения в целях предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах. Стороны условились, что через 5 лет после вступления Договора в силу в Женеве будет созываться конференция государств – участников для рассмотрения того, как действует этот Договор[13].

Учитывая то обстоятельство, что большинство ядерных государств: Россия, США и Великобритания являются депозитариями договора, необходимо, чтобы неядерные государства активно участвовали в нем. Например, Казахстан в последнем никак не участвует или, по крайней мере, до настоящего времени свое участие в этом Договоре ни в какой форме не выражал. Это скорее всего связано с фактом неопределенности нового правового статуса Каспия, что дает повод Республике продолжать рассматривать себя де-юре внутриконтинентальным государством или государством, не имеющим морского побережья. Однако это обстоятельство, по нашему замечанию, не должно усложнять участия Республики в договоре по ряду объективных причин. Прежде всего ст. X самого договора гласит, что «любое государство», которое не подписало Договор до вступления его в силу, «может присоединиться к нему в любое время».

Участие в договоре неядерных государств укрепило бы гарантии их безопасности, например, как государства-участники они имели бы право в соответствии со ст. VI договора предлагать поправки к настоящему договору или выступать с собственной инициативой на созываемых через каждые 5 лет конференциях по вопросам о выполнении положений договора. Если говорить конкретно, то неядерные государства могли бы выступить с необходимым комплексом мер, направленных на полную демилитаризацию морского дня в пределах действия договора. Ведь известно, что США изначально против такого подхода, утверждая, что гонки вооружений на морском дне не обнаружено. Они выступают за сохранение на морском дне своих следящих акустических систем по обнаружению подводных лодок. Здесь мы соглашаемся с мнением Ж.М.Аманжолова, который считает, что эти меры, например, дополнили бы и содержание инициативы о создании в Центральной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. «В частности, запрещали бы таким прикаспийским государствам, как Россия и Иран, как имеющим соответственно юридически и физически ядерное оружие, размещать на дне Каспия и в его недрах такое оружие и любые другие виды оружия массового уничтожения»[14].

Что касается специальных международно-правовых гарантий безопасности неядерных государств, то их виды выводятся нами, исходя из анализа состояния и необходимости укрепления

[13] Международное право в документах. Сост. сборника: проф. Блатова И.Т. М.: Юридическая литература, 1982. – С.684-688.

[14] *Аманжолов Ж.М.* Указ. соч. – С.95.

международно-правового режима нераспространения ядерного оружия. Среди таких гарантий мы выделили бы следующие. Во-первых, это превращение Договора о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г., который является ядром международно-правового режима нераспространения, в подлинно международный договор универсального характера. Во-вторых, дальнейшее совершенствование системы гарантий МАГАТЭ. В-третьих, это укрепление в твердой юридической форме позитивных и негативных гарантий безопасности неядерных государств.

Резюме

Ядролық қаруды иемденбейтін мемлекеттердің халықаралық-құқықтық кепілдіктері құқықтық тұрғыдан бірыңғай жүйеге келтірілмеген. Осы орайда авторлар олардың түрлерін анықтап қана коймай, сонымен қатар тиісті топтамасын негіздеуді ұсынады.

Summary

The article is considered international legal security guaranties of states, which do not have nuclear weapons and haven't got system's fixing in connection with the author is note defined only types of international law security guaranties, but suggest all necessary basis of their classification.